

Цвѣточный магазинъ
ФЛОРА
Инголаевская, 3.
Большой
сиреневый цветы.
выборы
специальность: свадебные букеты. Жар-
динары, театральные корзины и вѣши.
Адрес: телегр. Киевъ — «Флора».
Телефон № 12—10. 73-100 Р5842.

ТРЕМУЧИЕ ВЕНДУ
ТАБАК МЕСЯЦЫ
ПО НАЧАЛАРУ БАЛКАРЫ
ФАБР. МАГ. ФУНДУК 20.
ЧИСЛО 42-100 Р7794—

Женское учебное заведение 1-го
разряда и пансионъ
Е. Симановской.
Пр. ежед. от 10 до 2 ч. Фундуклевская, 25/1.
N° 7-10P7519—

М. Т. и П.
Киевская Художественно-Ремесленная Учебная Мастерская Пе-
чатного Дѣла, Александровская, № 35.
Пр. ежед. от 10 до 2 ч. Фундуклевская, 25/1.
N° 7-10P7519—

Couturiere
А. И. Масляева
возвратилась изъ Парижа
Киевъ, Николаевская, 3. N° 2-10P8041—

Продается усадьба ставки и цыганкой
бывшего на вы-
годы, условияхъ. Библьваръ, № 86 и
Михайловский пер. № 20. 16-30P7418—

Д-ръ Н. Сергиювъ. Сифил., венерич.,
ночные, перхоть
и выпадение волосъ. Леченье соврем. способами и сухими воздухомъ. Пр. ежед. от 2-5
крайне праздниковъ. Музикальный пер., 2.
N° 3-10P8020—

Д-ръ Е. Ф. Гаринич-Гариничъ. Переходъ
на Пущинскую, 22-А. Болѣз. кож., венерич., си-
фил., общія венчест. Пр. ежед. от 4 до 6½,
кромѣ праздн. и воск. дн. Телеф. 872.
80-10P5604—

ЗУБНАЯ лѣчебница и каби-
нетъ. Крещатикъ, № 27
(противъ Прогресса) врача
Л. Билейнина. Зубные болезни, иску-
ст. стом., зубы; пр. 9—8.
обращайтесь 100 Р6723—

Приглашаютъ врача
въ сахарный заводъ. Подробный писмен-
ный запросъ адресовать: Мироновъ, Киев-
ской губерніи. Мироновъ Уильямъ са-
харный заводъ. * 5-5P7541—

Учебники
въ пропыльныхъ и красныхъ
переплетахъ у
Владислава
Идзиковскаго.
Киевъ,
Крещатикъ, № 35.
N° 7-10P7528—

АРДИНЬ
НЕГРАДИЧНЫЙ
ЛИКЕРЪ
* 47—Р6187—

Киевъ, 25-го августа 1913 г.

Иностранные обозрѣнія. Болгары
иступили уже на крестный путь от-
реченія отъ самональянійскихъ плановъ
и радиужныхъ надеждъ. Непоколебимо
стоя на Чаталджинскихъ позиціяхъ,
они видѣли въ торжественное вступ-
ление въ Константинополь, водружение
Креста на св. Софіи и чутъ ли не
принять ея царемъ титула византій-
ского императора. Кто знаетъ, какъ
высоко заносились ея горделивые мечты
въ минуты опьянющихъ воен-
ныхъ успѣховъ, какъ перспективы
могущества и славы рисовались передъ
ней? И вотъ, «облѣтѣли нѣти», гордѣи
огни «военныхъ трїумfovъ», и непра-
гляданъ дѣйствительность властно всту-
пила въ свои права. Византійскій пре-
стол благородно осталось во владѣніи
султаномъ; корону византійскихъ им-
ператоровъ, хранимую на Аѳонѣ, намѣ-
ренъ короновывать греческий король—
главный виновникъ болгарскихъ разо-
чарованій; онъ же готовится возло-
жить на свои плечи императорскіе
мантіи и затмить славу болгарскихъ
подвиговъ. А болгарская delegaція
тѣмъ временемъ не въ качествѣ по-
бѣдителя, наполовину побѣдленного,
смиренно представлена передъ Портой,
чтобы собственными руками разру-
шить остатки виновитаго зданія великой Болгаріи, которое должно бы-
ло быть воздвигнуто на крови и ко-

стахъ ея вѣрныхъ сыновъ. Давно уже
оставались мечты о Константинополѣ, и
она готова теперь добровольно по-
жертвовать и частью Оракіи и поло-
виной Адрианополя, купленного цѣною
тѣхній жертвы. Но непрѣтель, еще
недавно поверженный во прахъ, гор-
до отвергаетъ ея предварительныя усло-
вія въ надеждѣ, что ему удастся сно-
ва утвердить свое владичество въ Евро-
пѣ. Болгары ссылаются на Сан-
Стефанскій договоръ и призны, по-
будившиа тогда Россію требовать для
нихъ уступки обширныхъ територій,
оставивъ Оттоманской имперіи лишь
одинъ проходъ, уѣзжаніемъ Адриано-
полемъ. Турки противополагаютъ имъ
доводы свою поту державамъ отъ 6 (19)
иоли, поту, въ которой они
излагали соображенія, побудившихъ ихъ
сокупливать часть Оракіи. Взгляды
договорившихъ сторонъ
въ этомъ вопросѣ расходятся такъ да-
леко, что примирить ихъ при равен-
ствѣ силъ не было бы, пожалуй, ни-
кой возможности. Какъ ни гордится
дипломатія своимъ искусствомъ, но и
подобныхъ переговорахъ она всегда
оказывается беспытной, потому что
призывающее значение все-таки имѣть
неопровергимыя истини: «право силь-
наго и горе побѣдѣденію». Сильныи
въ данный моментъ безусловно прихо-
дится признать Туркіи, располагаю-
щей въ Константинополѣ новый кор-
пусъ и съѣзъ призывающій запасы
изъ Анатоліи; въ роли побѣдѣ-
вшихъ оказались недавно побѣдите-
ли—болгары. Вотъ почему имъ при-
дается до дна испить уготованную имъ
личушии разочарованій.

Нѣкоторымъ уѣзжаніемъ въ ихъ
тѣастионѣ положеній и залогомъ луч-
шаго будущаго могутъ служить симпо-
тическіе уступки, ослабленіе воз-
мутительной братской ненависти меж-
ду славянскими съюзниками, Болгаріей и
Сербіей. Стремленіе къ сближенію и
примиренію выразилось уже въ вопро-
сахъ желѣзно-дорожномъ и обѣй-
мѣнными. Одновременно болгар-
ская и сербская печать, въ теченіе
пѣщыхъ мѣсяцевъ усердно громоздив-
шіе виновниковъ возникшихъ недо-
разумѣй и вспыхнувшихъ всѣдѣ за-
тѣмъ войны обѣ націи считаютъ тѣ-
перь Грекію, на которую и обратились
всѣ гѣбѣ, напаконішіи въ Болгаріи.
Особенно велико стремленіе къ
болгаро-сербскому сближенію на эко-
номической почвѣ, и есть полное основа-
ніе надѣяться, что въ этой области
согласіе не представитъ непреодо-
лимыхъ затрудненій. Несравненно ме-
нѣе благоприятны шансы культурного
сближенія въ области школы и церкви,
гдѣ между бол гарами и сербами
издавна существовали трепѣ, неопыт-
ныхъ сходства языка единѣст-
веннаго. Понятно нѣгдѣ не разгра-
ется столъ безграницной ненависти,
какъ въ кругу семьи, въ которую ба-
ла заронена искра вражды. Болѣи-
стрическіе ученые и политическая дѣ-
ятельность странъ должны были бы
наконецъ, прѣти къ уѣзжанію, что
въ конфликѣ г. Плескаго съ земской и го-
родской управами, потому обѣ уволненіи
цѣлого ряда талантливыхъ и дальнихъ
учителей, причемъ, печата по послѣднее
изданіе, «Киевская Мысль» выступила изъ
виду очень важное обстоятельство, что
увольняетъ учителей не изъpector народ-
ныхъ училищъ, а уѣзжаніи, пускающихся въ обработ-
ку измѣненіемъ галичскіхъ съюзниковъ, и
редакціи, поощряющей подобныхъ авторовъ.

Нѣдо признать, что обстоятельства для
клеветниковъ «Киевской Мысли» и «Рѣчи»
сложились чрезвычайно неблагоприятно. И
г. Плескій не «вѣтъ изъ Черкассъ»,
и призрѣ Гофманъ вернулся изъ отпуска
какъ разъ во время, чтобы накрыть ихъ
въ мѣстѣ со значимыи. Опевидно, отъ
г. Плескаго посыпалось изъ редакціи
«Киевской Мысли» съ лицомъ, заслуживающимъ
по своему положенію полного довѣ-
рия, которое лично слышало отъ роты
Гофмана разсказъ о томъ и т. д.; по-
исомнѣнно, лицо самой «Киевской Мысли»
получило то, что называется на обѣд-
номъ языке почищенной. Очевидно, отъ
г. Плескаго въ министерствѣ народныхъ
училищъ было известно, что итогъ не
соответствуетъ г. Плескаго въ мѣстѣ
и въ наименіи на его мѣсто г. Плескаго.

Понятно, еврейская печать рѣшила
остоять г. Лубенца и уничтожить г. Плес-
каго. И вотъ противъ послѣдняго организо-
валась панамериканская газета «Правда»
изъ Черкассъ, и сербская печать, въ теченіе
пѣщыхъ мѣсяцевъ усердно громоздив-
шіе виновниковъ возникшихъ недо-
разумѣй и вспыхнувшихъ всѣдѣ за-
тѣмъ войны обѣ націи считаютъ тѣ-
перь Грекію, на которую и обратились
всѣ гѣбѣ, напаконішіи въ Болгаріи.
Особенно велико стремленіе къ
болгаро-сербскому сближенію на эко-
номической почвѣ, и есть полное основа-
ніе надѣяться, что въ этой области
согласіе не представитъ непреодо-
лимыхъ затрудненій. Несравненно ме-
нѣе благоприятны шансы культурного
сближенія въ области школы и церкви,
гдѣ между бол гарами и сербами
издавна существовали трепѣ, неопыт-
ныхъ сходства языка единѣст-
веннаго. Понятно нѣгдѣ не разгра-
ется столъ безграницной ненависти,
какъ въ кругу семьи, въ которую ба-
ла заронена искра вражды. Болѣи-
стрическіе ученые и политическая дѣ-
ятельность странъ должны были бы
наконецъ, прѣти къ уѣзжанію, что
въ конфликѣ г. Плескаго съ земской и го-
родской управами, потому обѣ уволненіи
цѣлого ряда талантливыхъ и дальнихъ
учителей, причемъ, печата по послѣднее
изданіе, «Киевская Мысль» выступила изъ
виду очень важное обстоятельство, что
увольняетъ учителей не изъpector народ-
ныхъ училищъ, а уѣзжаніи, пускающихся въ обработ-
ку измѣненіемъ галичскіхъ съюзниковъ, и
редакціи, поощряющей подобныхъ авторовъ.

Нѣдо признать, что обстоятельства для
клеветниковъ «Киевской Мысли» и «Рѣчи»
сложились чрезвычайно неблагоприятно. И
г. Плескій не «вѣтъ изъ Черкассъ»,
и призрѣ Гофманъ вернулся изъ отпуска
какъ разъ во время, чтобы накрыть ихъ
въ мѣстѣ со значимыи. Опевидно, отъ
г. Плескаго посыпалось изъ редакціи
«Киевской Мысли» съ лицомъ, заслуживающимъ
по своему положенію полного довѣ-
рия, которое лично слышало отъ роты
Гофмана разсказъ о томъ и т. д.; по-
исомнѣнно, лицо самой «Киевской Мысли»
получило то, что называется на обѣд-
номъ языке почищенной. Очевидно, отъ
г. Плескаго въ министерствѣ народныхъ
училищъ было известно, что итогъ не
соответствуетъ г. Плескаго въ мѣстѣ
и въ наименіи на его мѣсто г. Плескаго.

Понятно, еврейская печать рѣшила
остоять г. Лубенца и уничтожить г. Плес-
каго. И вотъ противъ послѣдняго организо-
валась панамериканская газета «Правда»
изъ Черкассъ, и сербская печать, въ теченіе
пѣщыхъ мѣсяцевъ усердно громоздив-
шіе виновниковъ возникшихъ недо-
разумѣй и вспыхнувшихъ всѣдѣ за-
тѣмъ войны обѣ націи считаютъ тѣ-
перь Грекію, на которую и обратились
всѣ гѣбѣ, напаконішіи въ Болгаріи.
Особенно велико стремленіе къ
болгаро-сербскому сближенію на эко-
номической почвѣ, и есть полное основа-
ніе надѣяться, что въ этой области
согласіе не представитъ непреодо-
лимыхъ затрудненій. Несравненно ме-
нѣе благоприятны шансы культурного
сближенія въ области школы и церкви,
гдѣ между бол гарами и сербами
издавна существовали трепѣ, неопыт-
ныхъ сходства языка единѣст-
веннаго. Понятно нѣгдѣ не разгра-
ется столъ безграницной ненависти,
какъ въ кругу семьи, въ которую ба-
ла заронена искра вражды. Болѣи-
стрическіе ученые и политическая дѣ-
ятельность странъ должны были бы
наконецъ, прѣти къ уѣзжанію, что
въ конфликѣ г. Плескаго съ земской и го-
родской управами, потому обѣ уволненіи
цѣлого ряда талантливыхъ и дальнихъ
учителей, причемъ, печата по послѣднее
изданіе, «Киевская Мысль» выступила изъ
виду очень важное обстоятельство, что
увольняетъ учителей не изъpector народ-
ныхъ училищъ, а уѣзжаніи, пускающихся въ обработ-
ку измѣненіемъ галичскіхъ съюзниковъ, и
редакціи, поощряющей подобныхъ авторовъ.

Нѣдо признать, что обстоятельства для
клеветниковъ «Киевской Мысли» и «Рѣчи»
сложились чрезвычайно неблагоприятно. И
г. Плескій не «вѣтъ изъ Черкассъ»,
и призрѣ Гофманъ вернулся изъ отпуска
какъ разъ во время, чтобы накрыть ихъ
въ мѣстѣ со значимыи. Опевидно, отъ
г. Плескаго посыпалось изъ редакціи
«Киевской Мысли» съ лицомъ, заслуживающимъ
по своему положенію полного довѣ-
рия, которое лично слышало отъ роты
Гофмана разсказъ о томъ и т. д.; по-
исомнѣнно, лицо самой «Киевской Мысли»
получило то, что называется на обѣд-
номъ языке почищенной. Очевидно, отъ
г. Плескаго въ министерствѣ народныхъ
училищъ было известно, что итогъ не
соответствуетъ г. Плескаго въ мѣстѣ
и въ наименіи на его мѣсто г. Плескаго.

Понятно, еврейская печать рѣшила
остоять г. Лубенца и уничтожить г. Плес-
каго. И вотъ противъ послѣдняго организо-
валась панамериканская газета «Правда»
изъ Черкассъ, и сербская печать, въ теченіе
пѣщыхъ мѣсяцевъ усердно громоздив-
шіе виновниковъ возникшихъ недо-
разумѣй и вспыхнувшихъ всѣдѣ за-
тѣмъ войны обѣ націи считаютъ тѣ-
перь Грекію, на которую и обратились
всѣ гѣбѣ, напаконішіи въ Болгаріи.
Особенно велико стремленіе къ
болгаро-сербскому сближенію на эко-
номической почвѣ, и есть полное основа-
ніе надѣяться, что въ этой области
согласіе не представитъ непреодо-
лимыхъ затрудненій. Несравненно ме-
нѣе благоприятны шансы культурного
сближенія въ области школы и церкви,
гдѣ между бол гарами и сербами
издавна существовали трепѣ, неопыт-
ныхъ сходства языка единѣст-
веннаго. Понятно нѣгдѣ не разгра-
ется столъ безграницной ненависти,
какъ въ кругу семьи, въ которую ба-
ла заронена искра вражды. Болѣи-
стрическіе ученые и политическая дѣ-
ятельность странъ должны были бы
наконецъ, прѣти къ уѣзжанію, что
въ конфликѣ г. Плескаго съ земской и го-
родской управами, потому обѣ уволненіи
цѣлого ряда талантливыхъ и дальнихъ
учителей, причемъ, печата по послѣднее
изданіе, «Киевская Мысль» выступила изъ
виду очень важное обстоятельство, что
увольняетъ учителей не изъpector народ-
ныхъ училищъ, а уѣзжаніи, пускающихся въ обработ-
ку измѣненіемъ галичскіхъ съюзниковъ, и
редакціи, поощряющей подобныхъ авторовъ.

Нѣдо признать, что обстоятельства для
клеветниковъ «Киевской Мысли» и «Рѣчи»
сложились чрезвычайно неблагоприятно. И
г. Плескій не «вѣтъ изъ Черкассъ»,
и призрѣ Гофманъ вернулся изъ отпуска
какъ разъ во время, чтобы накрыть ихъ
въ мѣстѣ со значимыи. Опевидно, отъ
г. Плескаго посыпалось изъ редакціи
«Киевской Мысли» съ лицомъ, заслуживающимъ
по своему положенію полного довѣ-
рия, которое лично слышало отъ роты
Гофмана разсказъ о томъ и т. д.; по-
исомнѣнно, лицо самой «Киевской Мысли»
получило то, что называется на обѣд-
номъ языке почищенной. Очевидно, отъ
г. Плескаго въ министерствѣ народныхъ
училищъ было известно, что итогъ не
соответствуетъ г. Плескаго въ мѣстѣ
и въ наименіи на его мѣсто г. Плескаго.

Понятно, еврейская печать рѣшила
остоять г. Лубенца и уничтожить г. Плес-
каго. И вотъ противъ послѣ

